

КУМЕДИ КЛАСС!

Аркадий
Аверченко

Михаил
Зощенко

Тэффи

Виктор
Драгунский

Саша
Чёрный

Николай
Щекотихин

Анна
Зимова

Наталья
Дзе

Вера
Гамаюн

Ирина
Асеева

Игорь
Родионов

Александр
Егоров

**ПОВТОРЯЕМ
ДЛЯ ОСОБО ОДАРЁННЫХ!**
Весёлые истории

Москва
Издательство АСТ
2024

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
П42

Дизайн обложки *Юлии Межовой*

В оформлении обложки использованы рисунки
Анны Власовой, Алисы Перкмини

П42 Повторяем для особо одарённых! [Весёлые истории, рассказанные классными классиками и классными современниками]: [сборник] / Аркадий Аверченко, Виктор Драгунский, Михаил Зощенко и др. — Москва: Издательство АСТ, 2024. — 224 с.: ил. — (Комеди Класс!).

ISBN 978-5-17-159505-0

В очередном томе комеди-баттла классиков и современников — смешные рассказы на все времена.

Как думаете, чем отличаются современные школьники от учеников прошлого века?

Правильно — ничем!

Они так же хитрят и отлынивают от уроков, не делают домашку, играют в школу, попадают в нелепые, но ужасно смешные ситуации.

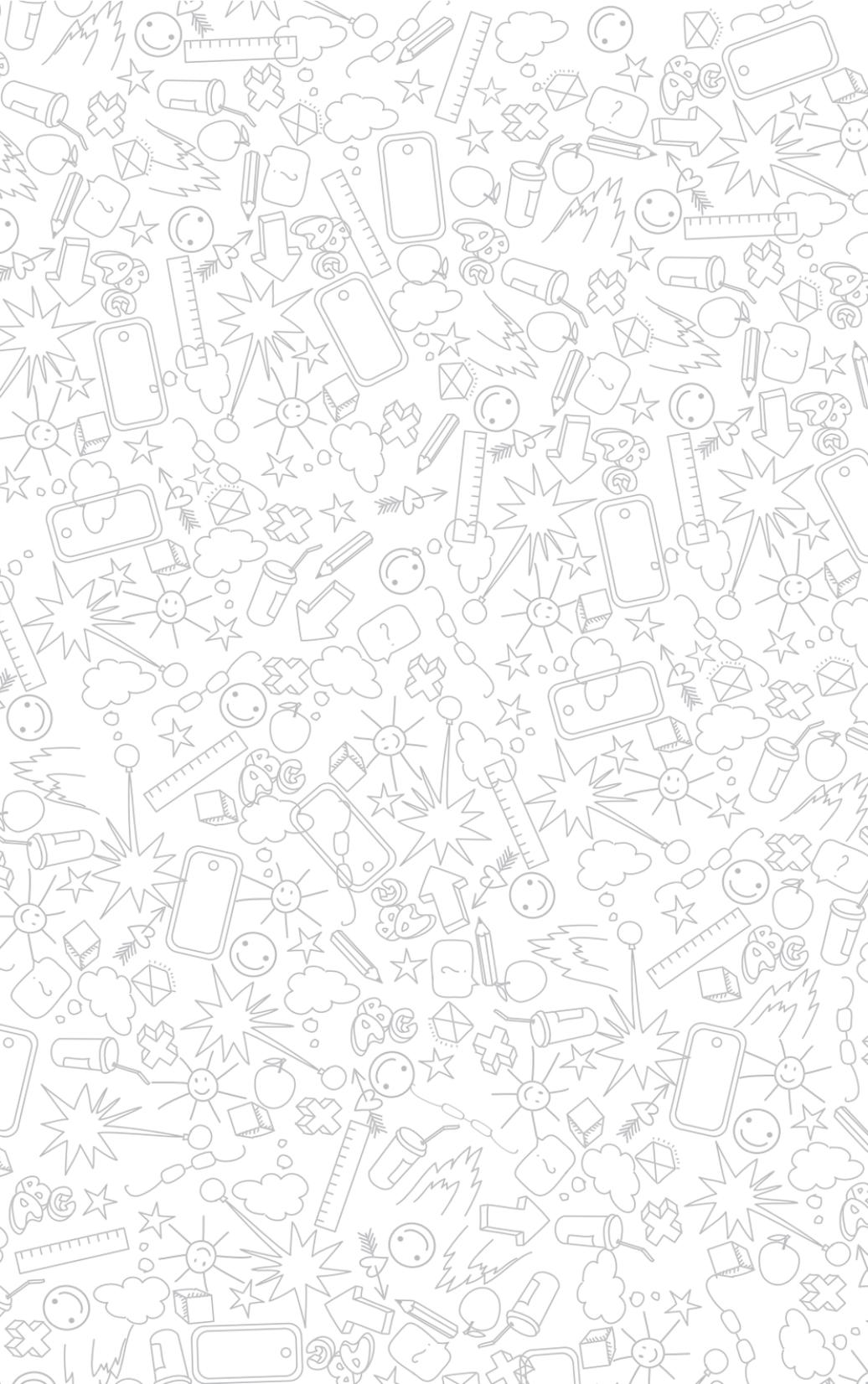
Весёлые истории рассказали классики и современники — писатели Аркадий Аверченко, Виктор Драгунский, Михаил Зощенко, Н. А. Тэффи, Саша Чёрный; Ирина Асеева, Вера Гамаюн, Наталья Дзе, Александр Егоров, Анна Зимова, Игорь Родионов и Николай Щекотилов.

ISBN 978-5-17-159505-0

© Авторы, наследники, текст, ил., 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

Классные классики

Аркадий Аверченко

Индийская хитрость

После звонка прошло уже минут десять, все уже давно сидели за партами, а учитель географии не являлся. Сладкая надежда стала закрадываться в сердца некоторых — именно тех, которые и не разворачивали вчера истрёпанные учебники географии... Сладкая надежда:

— А вдруг не придёт совсем.

Учитель пришёл на двенадцатой минуте.

Полосухин Иван вскочил, сморщил свою хитрую, как у лисицы, маленькую остроносую мордочку и воскликнул деланно испуганным голосом:

— Слава богу. Наконец-то вы пришли. А мы тут так беспокоились — не случилось ли с вами чего.

— Глупости. Что со мной случится...

— Отчего вы такой бледный, Алексан Ваньч?

— Не знаю... У меня бессонница.

— А к моему отцу раз таракан в ухо заполз.

— Ну и что же?

— Да ничего.

— При чём тут таракан?

— Я к тому, что он тоже две ночи не спал.

— Кто, таракан? — пошутил учитель.

Весь класс заискивающе засмеялся.

«Только бы не спросил, — подумали сами отчаянные бездельники, — а то можно смеяться хоть до вечера».

— Не таракан, а мой папаша, Алексан Ваньч. Мой папаша, Алексан Ваньч, три пуда одной рукой подымает.

— Передай ему мои искренние поздравления...

— Я ему советовал идти в борцы, а он не хочет. Вместо этого служит в банке директором — прямо смешно.

Так как учитель уже развернул журнал и разговор грозил иссякнуть, толстый Нечипоренко решил «подбросить дров на огонь»:

— Я бы на вашем месте, Алексан Ваныч, объяснил этому глупому Полосухину, что он сам не понимает, что говорит. Директор банка — это личность уважаемая, а борец в цирке...

— Нечипоренко, — сказал учитель, погрозив ему карандашом. — Это к делу не относится. Сиди и молчи.

Сидевший на задней скамейке Карташевич, парень с очень тугой головой, решил, что и ему нужно посторонним разговором оттянуть несколько минут.

Натужился и среди тишины молвил свои слова:

- Молчание — знак согласия.
- Что? — изумился учитель.
- Я говорю: молчание — знак согласия.
- Ну так что же?
- Да ничего.
- Ты это к чему сказал?
- Вы, Алексан Ваныч, сказали Нечипоренке «молчи». Я и говорю: «молчание — знак согласия».
- Очень кстати. Знаешь ли ты, Карташевич, когда придёт твоя очередь говорить?

— Гм, кхи, — закашлялся Карташевич.

— ...когда я спрошу у тебя урок. Хорошо? Карташевич не видел в этом ничего хорошего, но принуждён был согласиться, сдерживая свой гудящий бас:

— Горожо.

— Карташевич через двух мальчиков перепрыгивает, — счёл уместным сообщить Нечипоренко.

— А мне это зачем знать?

— Не знаю... извините... Я думал, может, интересно...

— Вот что, Нечипоренко. Ты, брат, хитрый, но я ещё хитрее. Если ты скажешь ещё что-либо подобное, я напишу записку твоему отцу...

— «К отцу, весь издрогнув, малютка приник», — продекламировал невпопад Карташевич.

— Карташевич. Ступай прииники к печке. Вы сегодня с ума сошли, что ли? Дежурный! Что на сегодня готовили?

— Вятскую губернию.

— А-а... Хорошо-с. Прекрасная губерния. Ну... спросим мы... Кого бы нам спросить?

Он посмотрел на притихших учеников вопросительно. Конечно, ответить ему мог каждый, не задумываясь. Иванович посоветовал

бы спросить Нечипоренку, Патваканов — Блимберга, Сураджев — Патваканова, а все вместе они искренно посоветовали бы вообще никого не спрашивать.

— Спросим мы...

Худощавый мечтательный Челноков поймал рассеянный взгляд учителя, опустил голову, но сейчас же поднял её и не менее рассеянно взглянул на учителя.

«Ого! — подумал он. — Глядит на Блимберга. А ну-ка, Блимберг, раскошеллив...»

— Челноков.

Челноков бодро вскочил, захлопнул под партой какую-то книгу и сказал:

— Здесь.

— Ну? Неужели здесь? — изумился учитель. — Вот поразительно. А ну-ка, что ты нам скажешь о Вятской губернии?

— Кхе. Кха. Хррр...

— Что это с тобой? Ты кашляешь?

— Да, кашляю, — обрадовался Челноков.

— Бедненький... Ты, вероятно, простудился?

— Да... вероятно...

— Вероятно... Может быть, твоему здоровью угрожает опасность?

— Угрожает... — машинально ответил Челноков.

— Боже мой, какой ужас! Может быть, даже жизни угрожает опасность?

Челноков сделал жалобную гримасу и открыл было уже рот, но учитель опустил голову в журнал и сказал совершенно другим, прежним тоном:

— Ну-с... Расскажи нам, что тебе известно о Вятской губернии.

— Вятская губерния, — сказал Челноков, — отличается своими размерами. Это одна из самых больших губерний России... По своей площади она занимает место, равное... Мексике и штату Виргиния... Мексика одна из самых богатых и плодородных стран Америки, населена мексиканцами, которые ведут стычки и битвы с гверильясами. Последние иногда входят в соглашение с индейскими племенами шавниев гуронов, и горе тому мексиканцу, который...

— Постой, — сказал учитель, выглядывая из-за журнала. — Где ты в Вятской губернии нашёл индейцев?

— Не в Вятской губернии, а в Мексике.

— А Мексика где?

— В Америке.

— А Вятская губерния?

— В... Рос... сии.

— Так ты мне о Вятской губернии и говори.

— Кгм... Почва Вятской губернии имеет мало чернозёму, климат там суровый, и потому хлебопашество идёт с трудом. Рожь, пшеница и овёс — вот что главным образом может произрастать в этой почве. Тут мы не встретим ни кактусов, ни алоэ, ни цепких лиан, которые, перекидываясь с дерева на дерево, образуют в девственных лесах непроходимую чащу, которую с трудом одолевает томагавк отважного пионера Дальнего Запада, который смело пробирается вперёд под немолчные крики обезьян и разноцветных попугаев, оглашающих воздух...

— Что?

— Оглашающих, я говорю, воздух.

— Кто и чем оглашает воздух?

— Попугаи... криками...

— Одного из них я слышу. К сожалению, о Вятской губернии он ничего не рассказывает.

— Я, Алексан Ваныч, о Вятской губернии и рассказываю... Народонаселение Вятской губернии состоит из великороссов. Главное их занятие — хлебопашество и охота. Охотятся за пушным зверем — волками, медве-

дями и зайцами, потому что других зверей в Вятской губернии нет... Нет ни хитрых, гибких леопардов, ни ягуаров, ни громадных свирепых бизонов, которые целыми стадами спокойно пасутся в своих льяносах, пока меткая стрела индейца или пуля из карабина скваттера...

— Кого-о?

— Скваттера.

— Это что за кушанье?

— Это не кушанье, Алексан Ваныч, а такие... знаете... американские помещики...

— И они живут в Вятской губернии?

— Нет... я — к слову пришлось...

— Челноков, Челноков... Хотел я тебе поставить пятёрку, но — к слову пришлось, и поставлю двойку. Нечипоренко!

— Тут.

— Я тебя об этом не спрашиваю. Говори о Вятской губернии.

Нечипоренко побледнел как смерть и по принятому обычаю сказал о Вятской губернии:

— Кхе.

— Ну, — поощрил учитель.

И вдруг — все сердца ёкнули — в коридоре бешено прозвенел звонок на большую перемену.

— Экая жалость! — отчаянно вздохнул Нечипоренко. — А я хотел ответить урок на пятёрку. Как раз сегодня выучил...

— Это верно? — спросил учитель.

— Верно.

— Ну, так я тебе поставлю... тоже двойку, потому что ты отнял у меня полчаса.

Тэффи

Экзамен

На подготовку к экзамену по географии дали три дня. Два из них Маничка потратила на примерку нового корсета с настоящей планшеткой. На третий день вечером села заниматься.

Открыла книгу, развернула карту и — сразу поняла, что не знает ровно ничего. Ни рек, ни гор, ни городов, ни морей, ни заливов, ни бухт, ни губ, ни перешейков — ровно ничего.

А их было много, и каждая штука чем-нибудь славилась.

Индийское море славилось тайфуном, Вязьма — пряниками, Пампасы — лесами,